п/а: На данный момент это — самая длинная глава… Много откровений и несколько забавных шуток. Наслаждайтесь. Подпишитесь и добавьте в избранное, если Вам понравилось.

◊ ◊ ◊

Мэй готовила, пребывая в приподнятом настроении. Добрый доктор сообщила ей, что ещё один человек очнулся, так что ей было необходимо подготовить кое-что особенное — сок горькой дыни.

«Трое из пяти есть», — радостно думала Мэй, вспоминая самого милого директора в мире.

Итак, Сесилия, Белла и Тереза очнулись, остались только Зигфрид и Сирин. Мэй нахмурилась — непонятно, как они отреагируют. Белла напала на них, к счастью, Пустота успела взять ситуацию под контроль. По крайней мере, Мэй на это надеялась — что-то долго их нет.

— Лучше ей не уходить в самоволку. И не отправляться за лапшой на противоположную сторону планеты, — пробормотала Мэй. Она как-то справлялась с Херршер последние месяцы… Или годы? В любом случае, она надеялась, что их отношения можно назвать дружескими, даже если любая оплошность заставляет их вцепиться друг другу в горло.

Как-то раз в своих путешествиях они нашли Зигфрида, как следует его доп… Опросили, и узнали, что он оставил Киану одну в том числе для того, чтобы усмирить Херршера. Учитывая все, что он сделал Пустоте в первой жизни, её ненависть была неудивительна. Мэй беспокоилась, что сейчас у Пустоты могли быть какие-то скрытые планы на его счет. Она была злопамятной, и из-за Зигфрида потеряла руку.

А ещё Сирин.

Просто пытаясь понять, как Пустота и Сирин связаны, вы рисковали заработать головную боль. Мэй пыталась подготовиться, нарисовала несколько схем, чуть ли не презентацию сделала… Но этот вопрос оставался безумной головоломкой. В итоге, Гром решила просто не встревать в проблему самоидентичности Пустоты, оставив это на усмотрение немногих избранных, кому Пустота это доверит.

Пустота появилась из части Сирин. Пустота убила «Киану» Мэй, а также Химеко. Пустота была клоном изначальной Кианы. Наконец, Мэй была обязана остановить её любой ценой, если та переступит черту. Вот как Мэй к ней относилась.

Если бы Пустота действительно изменилась, Мэй могла бы её оставить в покое, она надеялась, что взаимодействие с Касланами пойдёт ей на пользу. Но это не значит, что она ослабит бдительность, не в этот раз.

«Я позабочусь об их безопасности».

◊ ◊ ◊

В иллюзорном пространстве некий дракон выла в ужасе.

— ПОЖАЛУЙСТА, ХОЗЯЙКА, ПРОСНИСЬ! — осознание, ЧТО она сделала, обрушилось на неё, как скала, но сейчас она могла только причитать над бездыханным телом своей Хозяйки.

Она уже вернула ядро пустоты и другие её ядра в грудь Хозяйки, той, кого клялась всегда защищать. Но та не исцелялась.

— ПОЖАЛУЙСТА! — сквозь рыдания выдавила из себя девушка-дракон. Когда она установила связь с ядром пустоты, вся жизнь Хозяйки пронеслась перед её глазами. Она видела и чувствовала все то же, что и Хозяйка. И то, что она думала и чувствовала о ней. Она чувствовала, как дорога Хозяйке. Она чувствовала ярость Хозяйки, когда та видела ее, Беллы, смерть. Хуже всего были недавние воспоминания о их бое.

Душераздирающе больно.

И не люди были причиной, а действия Белла. Она ничего не понимала, не пыталась понять. Она просто нападала. А добрая Хозяйка даже руки на неё не подняла. Хозяйка путешествовала сквозь время и пространство, чтобы спасти дорогих ей людей, спасти ее…

— Ты должна была оставить глупую слугу умирать… — всхлипнула Белла, обняв свою Хозяйку. Слёзы падали на голову Херршера.

◊ ◊ ◊

Пустота очнулась под звуки волн, накатывающих на пляж. Звёздное небо и луна — вот что она увидела, открыв глаза, а сев и оглядевшись поняла, что находиться на острове, весьма знакомом острове. Линия берега тянулась, насколько глаз хватало.

— Проклятье, — выругалась она, вставая. Её одежда промокла, и на неё налип песок. Девушка нехотя разделась до нижнего белья, взяла одежду в руки и пошла куда-то. Она была опустошена последними событиями, что было весьма иронично для Херршера Пустоты.

Казалось, прошли часы, но время в этом месте словно остановило свой ход. Звезды и луна все так же висели на своих местах, но наконец-то девушка увидела что-то, кроме пляжа и воды — небольшой костер и одинокую фигуру рядом. Дойдя до костра, Пустота ничего не говоря разложила одежду на камнях неподалеку, села возле огня и начала приводить в порядок свои волосы, на которые так же налипло немало песка.

— Пива? — спросила девушка возле костра, протягивая Пустоте банку. Её янтарные глаза не отрываясь смотрели на Херршера.

— Я слишком молода, чтобы пить, или ты уже забыла, человек?

— Киана, я уже говорила тебе — у меня есть имя.

— Я тоже говорила тебе, что я не Киана.

— Было дело. Так… Мне называть тебя Сирин? — Спросила девушка. Пустота на неё зыркнула, но та не испугалась. — О, я задела за живое? Малышка Сирин будет плакать? — после чего, отпила из банки.

— Как будто меня должны волновать слова покойницы, — фыркнула Пустота, отворачиваясь от собеседницы.

— А ты сейчас разве не покойница? — хмыкнула женщина, заправив прядь волос за ухо. — Тебе здорово досталось. Полагаю, твоё тело до сих под лежит в луже твоей же крови в иллюзорном пространстве.

— Как будто тебе не все равно, — прошипела Пустота. — Мы обе знаем, что ты здесь только ради «Кианы». Только она для тебя важна, для всех вас. Киана то, и Киана это. Твоя дорогая ученица… Хотя твой последний урок ей так и не пригодился.

— Ты права. Я её подвела, — вздохнула женщина. — Но, кажется, мой последний урок все же не прошёл бесследно. Ты закончишь свою историю так, как сама хочешь… Херршер.

Пустота молча смотрела на море, вспоминая своё первое пробуждение, первые мгновения ЕЁ жизни. Она также открыла глаза и также увидела море, что сейчас было перед ней. Даже после введения сыворотки она осталась Херршером, но что-то в ней изменилось.

— Химеко, почему ты продолжаешь появляться передо мной? Я не твоя ученица. Я не «Киана».

— Да. Но ты в чем-то очень на неё похожа. Растерянная, незрелая девушка, отчаянно пытающаяся найти своё место в жизни. Ты совершила немало ошибок, но ты их признаешь, и стараешься исправить. Для меня это кое-что, да значит.

— Не думаю, что растерянность и незрелость стали причинами моих действий.

— Я этого не говорила. Я сказала, что ты в чем-то на неё похожа, — усмехнулась Химеко.

— Ты ужасный учитель.

— Я никогда и не говорила, что я лучшая.

— Насекомое.

— Соплячка.

Пустота слегка улыбнулась, но улыбка быстро стала горькой.

— Что же, думаю, это справедливо, что меня на тот свет будешь провожать именно ты. Глупая женщина, пытавшаяся спасти Херршера, в процессе потерявшая свою жизнь.

— Ты как-то слишком легко относишься к смерти, — хмыкнула Химеко. — Я думала, ты сильнее. В конце концов, ты дала много обещаний.

Они кивнула головой в сторону, проследив за её взглядом, Пустота увидела спящих на песке детей. Ее друзья из лаборатории. Они выглядели так умиротворённо, словно просто устали во время игры и уснули.

— Я…

— И не только им, — Химеко перевела взгляд в другую сторону, где Пустота увидела прогуливающихся по пляжу людей, милую семью: Сесилия, Зигфрид, Киана, Сирин, Белла, Тереза. — Ты собираешься их просто оставить? Припоминаю, ты мне когда-то говорила, что я умерла бессмысленной смертью, а ты будешь жить счастливо. Или это был пустая болтовня?

— Белла забрала мои силы… Что я могу? — она и пальцем не тронет своего дракона, не после всего произошедшего. Белла пожертвовала ради неё слишком многим, своей жизнью в том

числе. Пустота заслужила гнев своего дракона, она слишком часто её подводила. — Что мне осталось, кроме как принять смерть?

— Например ты можешь побороться за жизнь, как делала всегда. Ты уже доказала — ты сильнее меня. Докажи снова. В любом случае… Ты ведь ещё не мертва на самом деле, не так ли?

Тщательно обдумав слова Химеко, Пустота признала — та была права. Это ещё не конец. Она закончит свою историю так, как сама хочет.

Пустота улыбнулась, вернув себе решимость.

— Вот это моя девочка, — одобрительно сказала Химеко, увидев в Херршере частичку Кианы.

— Я не твоя девочка.

— Убеждай себя дальше.

По её воле перед ней появились ее ядра, только руку протяни. Но сначала…

— Майор Химеко… Спасибо, — прошептала она и взяла ядра. Вспышка света — и вот она снова стоит в привычном одеянии Херршера. Дерзко улыбнувшись Химеко, она исчезла с пляжа, её глаза сияли решимостью.

— В любое время, малышка, — сказала пустоте Химеко, прежде чем вернуться к костру. Вскоре пейзаж начал словно растворяться, стирая пляж и Химеко.

◊ ◊ ◊

Снова придя в себя, Пустота услышала всхлипы своей верной спутницы и преданной слуги. Открыв глаза, она увидела склонившуюся над ней, рыдающую девочку, которая даже не заметила, что её Хозяйка очнулась. Осторожно протянув руку, Херршер нежно вытерла слёзы с личика своего дракона.

Несколько секунд девочка-дракон просто смотрела на неё сверху вниз. Золотые глаза встретились с голубыми. Когда Белла поняла, что её Хозяйка жива, на её лице можно было увидеть искреннее облегчение.

— Что за лицо, ты словно мертвеца увидела, — не могла не поддразнить Пустота.

— Хозяйк… — поморщившись, Белла хотела начать извиняться, по Пустота прижала палец к её губам, заставив замолчать.

— Минутку, — прошептала она, поднимаясь. Повернувшись к Белле, она увидела, что та стоит у её ног на коленях, уткнувшись лбом в скалу.

— Я недостойна! Я причинила тебе такую боль, моя Королева! Столько раз тебя подвела! Я не заслуживаю жизни!

— Послушай, если ты беспокоишься о том, что было недавно, то не стоит. Твоя реакция была совершенно оправданна, — попыталась утешить её Пустота.

— Не только. Твое ядро… Показало мне все. Прости, что осмелилась посмотреть твою жизнь.

Все мои ошибки… К чему привела моя слабость, моя никчёмность… — девушка всхлипнула. — Я поклялась, что всегда буду рядом, но подвела тебя… Дважды…

— Белла.

— …Я даже не смогла помешать этой пародии на Владыку превратить меня в свою марионетку, — не выдержав, она снова начала рыдать. Она видела в воспоминаниях свою гибель, свое… Перерождение. И она видела, как Владыка Грома трусливо пряталась за ней, как у её королевы не поднималась рука на своего глупого слугу, и как Владыка Грома откровенно насмехался над её Королевой за это. Прячась за её телом…

— Белла…

— …Более того, я пыталась убить доктора, которому ты поручила спасти младшую себя. Я чуть не разнесла комнату, в которой в это время находились твоя мама, младшая сестра… И… И я чуть не убила тебя…

— МОЛЧАТЬ, — рявкнула Пустота, заставив наконец девочку-дракона замолчать. — Я прекрасно знаю, о чем ты говоришь, ведь это мои воспоминания.

— Тогда ты как никто должна понимать, что я… Ты должна меня…

— Ты говоришь о наказании? Эх, если ты думаешь, что я тебя брошу из-за произошедшего… Или как-то еще причиню вред — даже не знаю, буду рвать на себе волосы, пытаясь придумать, как тебя вразумить, — прошипела пустота. — Ты серьезно думаешь, что я могу тебе причинить боль?

— Но, Хозяйка, я…

— Никаких «но», Белла! — крикнула Пустота и заключила девушку-дракона в объятья. — Ты всегда была моим самым верным спутником! И я не могу и мечтать о лучшем друге! Когда ты… Умерла, я не знала, как дальше жить. Ничто более не имело смысла, ни ярость, ни гнев. Уничтожить человечество? Зачем, тебя это не вернет. У меня не осталось никого, — Пустота уже плакала. — Недели, месяцы — я просто проживала день за днем. Просто бесцельно переходила с места на место. Я… — она перешла на шепот. — Я несколько раз думала покончить с собой. Думаю, ты это видела.

— Но я причинила тебе столько боли! — Белла тоже плакала. Пустоте почти захотелось улыбнуться, в душе Белла все еще была наивным ребенком.

— И я причинила тебе много боли, когда ты думала, что чем-то меня подвела. Знаешь, почему тебе было больно? Потому что ты меня любишь. Так же, как я люблю тебя.

— Я этого не заслуживаю.

— Нет. Ты заслуживаешь этого, заслуживаешь больше, чем кто бы то ни было. Я не осознавала, как много ты для меня значишь, пока не потеряла тебя.

— Хозяйка, я…

— Просто прими это, Белла, — вздохнула Пустота. — Ты не заставишь меня наказать тебя. А если ты сама себя решишь наказать, или попросишь кого-нибудь это сделать — я заобнимаю

тебя еще крепче, конечно, перед этим уничтожив того, кто посмел причинить тебе боль. Итак, ты не получишь от меня ничего, кроме любви.

— Хорошо, Хозяйка… Я согласна, — кивнула Белла.

— Хорошо, теперь мне нужно, чтобы ты еще кое-что пообещала.

— Живу, ради тебя! Я сделаю все, что ты только попросишь.

— Во-первых, я больше не твоя хозяйка. Твоя хозяйка — Сирин.

— Но ты же Сирин, — удивилась Белла.

— Технически может и да, но ты дала клятву не мне, а юной девушке, что до сих пор бессознательная лежит в кровати. В первую очередь ты ее спутница, ее слуга. Поняла?

— Поняла, но ты все равно будешь моей Хозяйкой!

— Ладно, если ты настаиваешь, можешь звать меня хозяйкой, но только наедине. В первую очередь, твоя хозяйка — Сирин. Если однажды тебе придется выбирать, между мной и ей — смело выбирай ее. Для меня ты важна, но для нее — незаменима. Поняла?

— Угу, — Белла неуверенно кивнула.

— Хорошо… Идем дальше…

◊ ◊ ◊

Тереза несколько секунд хмуро изучала еду на тарелке, прежде чем поднять взгляд на своих соседей по комнате.

— Вы уверены, что это не опасно?

— Если хочешь, могу сейчас это проверить, хоть все съем, — ухмыльнулась Эйнштейн и как-то чересчур резво направилась к Терезе, прежде чем огромная механическая рука оттащила ее за шиворот на пару метров назад.

— Если хочешь добавки — сходи на кухню и возьми, доктор, — упрекнула ее Херршер. — Но красть еду у пациентов нельзя.

— А есть еще?! Нет, стоп, им ты сама принесла добавку, почему ко мне другое отношение? — возмутилась доктор, имея в виду Сесилию и Киану, которые были слишком заняты едой, чтобы что-то отвечать.

— Сесилия — пациент, а Киане два годика, — объяснила Гром.

— Логично. Ладно, скоро вернусь, — проворчала Эйнштейн, выходя из медотсека.

Тереза несколько секунд смотрела на закрывшуюся дверь, прежде чем повернуться к Херршеру. Та бросала на нее взгляды, словно ожидая чего-то. Собравшись с духом, Тереза осторожно зачерпнула ложкой немного еды, положила в рот… В этот момент ее глаза

расширились до почти комичных размеров.

— Э… Это… ПОТРЯСАЮЩЕ!

— Старшая сестренка Гром потрясающая! — радостно подтвердила Киана. Тереза не думала, что увидит краснеющего от смущения Херршера, но вот, пожалуйста: стоит и чуть ли носочком пол ковыряет.

— Да ладно, Киана, ничего такого уж особенного, — с улыбкой ответила Херршер потирая затылок. В этот раз голос был более человечным, без обычной реверберации.

— Ох, не принижай себя, — вступилась за их повара Сесилия. — Я надеялась, что ты согласишься готовить нам всем ужины, когда будем жить вместе.

— Ага… Шта? — переспросила Тереза. — Вместе?

— Э-хе, — хихикнула Сесилия.

— В СМЫСЛЕ Э-ХЕ?! Сесилия, объяснись!

◊ ◊ ◊

Одно объяснение спустя… Как раз когда Эйнштейн вернулась в медотсек со своей добавкой.

— Итак, сначала ты пыталась убить одну из них… А потом ты решила удочерить всех троих. Я правильно поняла суть? — переспросила Тереза.

— Более-менее, да, — кивнула Сесилия. Хотя она еще не рассказала Терезе о планах Херршеров убить Отто, по одному потрясению за раз. — Хотя не думаю, что все три захотят называть меня мамой. Без обид, Гром, но ты ведешь себя весьма зрело. Думаю, ты всего на пару лет меня моложе.

— Все в порядке, для меня достаточно просто быть частью семьи. Хотела бы я стать частью Вашей семьи немного иначе, но так тоже хорошо, — грустно улыбнулась она.

— Ладно… — протянула Тереза неуверенно. — У тебя в семье… Появились три дочери. Причём две из них практически взрослые. Херршеры. И одна девочка, тоже Херршер. Итого, в семье появились три Херршера. Что думаешь с этим делать? Уверена, многие будут не в восторге от таких новостей.

— Ну, три Херршера и два хонкай-зверя, — поправила её Гром. — Не забывайте о… Эм, наших с Сирин драконах.

— Мы все ещё продумываем детали, — спешно добавила Сесилия, обливаясь холодным потом. — Следует дождаться, когда очнуться Зигфрид и Сирин, только после этого можно будет что-то планировать.

— Я искренне надеюсь, что вы с Зигфридом будете очень внимательны с защитой. Страшно представить, насколько ещё увеличится ваша семья, если вы будете неосторожны.

— Тери, — пробормотала Сесилия, залившись румянцем. Гром и Тери усмехнулись её реакции, а непонимающая сути разговора Киана спокойно кушала печеньку.

— Я считаю, это весьма дельное замечание, — согласилась Эйнштейн. — Скачек от одного ребёнка до пяти весьма впечатляет. Думаю, как минимум в ближайшие несколько лет вы не захотите ещё больше увеличивать их численность.

— Вы… Все просто нечто, — фыркнула Сесилия.

Прежде чем кто-либо успел начать новый раунд поддразниваний, в комнате открылся портал, из которого вывалились Пустота, поддерживаемая Беллой. Ко всеобщему шоку, Пустота выглядела так, словно её пожевали и выплюнули: одеяние Херршера порвано чуть ли не до состояния лохмотьев, а сквозь прорехи были видны свежие шрамы. Они разглаживались, пусть и медленно.

— Что б тебя, не по частям вернулась, — нарочито громко вздохнула Гром.

— Не волнуйся, твоих частей в конце будет миллион, — не осталась в долгу Пустота, пока Белла помогала ей добраться до койки. Пробежавшись взглядом по комнате, она заметила уже пришедшую в себя Терезу. — Вижу, самая милая в мире тётя уже очнулась.

Ей было очень больно, но она ни за что не подаст виду перед Беллой, так что лучше было направить своё внимание на что-то другое.

— Итак, ты и есть тот самый «Истинный» Херршер Пустоты? — спросила Тереза. Если бы она не знала ситуацию достаточно хорошо, она бы решила, что Херршер — родная дочь Сесилии. Она буквально выглядела как взрослая версия Кианы, только с золотыми глазами, как у Сирин.

— Да, это я, — кивнула Пустота, после чего представила девочку-дракона. — А это Белла, лучшая подруга Сирин и её верный спутник.

Те вежливо кивнула всем присутствующим в знак приветствия, после чего встала на колени перед доктором Эйнштейн.

— Пожалуйста, прости меня, я не знала, что ты лечила раны Хозяйки. Если тебе что-то нужно — только скажи, сделаю все, что смогу, но прошу не сердиться на Хозяйку за моё плохое поведение. За то, что я делала, ответственна только я, — извинилась Белла. Эйнштейн их приняла без проблем, из-за искренности, или из страха, Пустота так и не решила, да и не особенно ей было интересно. Интереснее было думать, кого и как представлять дальше.

— Итак, с доктором ты знакома, теперь я представлю остальных: слева от тебя Сесилия — будущая приёмная мама Сирин; рядом с ней Киана — будущая сводная сестра Сирин. Другая беловолосая девушка — Тереза, которая, как мы надеемся, признает Сирин своей племянницей; все ещё бессознательный мужчина — Зигфрид, как мы надеемся, станет приёмным отцом Сирин.

— Приятно познакомиться со всеми вами, — сказала Белла, вежливо поклонившись. — Я знаю, что у нас были разногласия, но очень надеюсь, что вы сможете принять меня, как и мою Хозяйку, — закончила она немного торжественно, да, Зигфрид повредил ей крыло и чуть не убил Хозяйку, но в то же время он вырастил Пустоту, так что она даст ему шанс.

— Кхм. Конечно ты никого не забудешь представить, — негромко заметила Гром, от чего

Пустота смяла металлическую ручку койки, за которую в это время держалась.

— Разумеется нет, — натянуто улыбнулась Пустота. — Белла, это — Херршер Грома, ещё одна приёмная сестра Сирин, пародия на Херршера, моя вечная соперница, похититель драконов и… Начинающая сисконщица, — в конце она откровенно начала хихикать, видя выражение лица Грома.

— Пустота!.. — воскликнула Гром. Кто бы мог подумать, что она скажет такое… Ну, вообще-то она была удивлена скорее тем, что Пустота настолько долго терпела, но все равно, не перед всеми же. — Я тебе за это отплачу, — фыркнула она, выходя из комнаты, но уже в дверном приеме вспомнила о чем-то и обернулась. — Разберемся с этим позже. — Не стоит устраивать драку у всех на глазах, тем более они все ещё выздоравливают.

— Что такое сисконщица? — невинно спросили Киана и Белла хором.

— Узнаете, когда подрастёте, — ответила им Сесилия, прежде чем перевести взгляд на Пустоту, опасно улыбнувшись. — Что касается тебя… Вероятно, нам следует поговорить о том, какие слова нельзя использовать в присутствии младших сестер.

Пустота с ужасом поняла, что скоро столкнётся с кое-чем похлеще Хонкая — с материнским гневом. Сесилия просто шептала в конце фразы, но именно в этот момент Пустота поняла — она облажалась.

— Что же, они определённо ведут себя как семья, — невозмутимо кивнула Тереза. Ссора сестёр, одна сбежала, мать отчитывает оставшуюся, младшие ничего не понимают и просто наблюдают, а бездельник-отец, несмотря на переполох, бессовестно дрыхнет.

— Возможно, здесь не так уж и много притворства, — прошептала Эйнштейн, протягивая Терезе планшет. Та начала читать, и чем дальше — тем шире раскрывались её глаза. В конце она чуть не закричала, но Эйнштейн зажала ей рот рукой. Никто не обращал на них внимания — Сесилия отчитывала Пустоту, а Белла играла с Кианой.

— Ты уверена? — переспросила Тереза.

— Безусловно, это лишь теории, но что-то из этого может оказаться правдой. Нам просто надо подождать, пока оставшиеся придут в себя, тогда они обещали рассказать, что происходит.

— Ох, дедушка, вот что ты устроил в этот раз? — схватилась за голову Тереза.

п/п: Итак, ещё один персонаж — лолли-дракон. Ура! Кхм, шутка. Говоря серьёзно, несколько раз переписывал её реплики — как я понимаю, её психологический возраст ближе к Киане, чем к Сирин, так что она не должна использовать сложные слова и фразы. Надеюсь, получилось.

А ещё внимательные читатели заметили, что Белла говорит не «Херршер», а «Владыка», это не ошибка, я хотел показать, что она воспринимает свою госпожу не так, как все остальные.

Мои рассуждения основываются на голосах Херршера (и Беллы) — зачем им эти реверберации? Не думаю, что для красоты или устрашения, это излишне; более разумно предположить, что это их способ говорить на универсальном языке, который понимает каждый. Обычно они используют привычный им термин «Херршер», в то время как Белла использует слово на языке того, кто это слушает (читает) — «Владыка».

Именно это убедило меня называть персонажей по-русски: Пустота и Гром, а не транслитом: Воид и Тандер. А ещё это лучше звучит, на мой вкус: Владыка Разума, Владыка Пустоты, Владыка Грома, Владыка Ветра и так далее. Хотя Владыке Чувств, думаю, лучше оставить имя Сенти.

http://tl.rulate.ru/book/102560/3566979